

ГАЛИМДЖАН НИГМАТИ – ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

© И.Э.Ярмакеев

26 июля 2012 года научно-педагогическая и творческая общественность отмечает 115-ю годовщину со дня рождения видного татарского литературоведа, публициста, критика и педагога Галимджана Нигмати. В течение своей недолгой, но плодотворной жизни он сумел внести значительный вклад в развитие татарской литературной критики, научной мысли, духовной жизни татар, проявил себя и как яркий общественный деятель, и как тонкий, вдумчивый исследователь, серьезно повлиявший на развитие литературного процесса в Татарстане.

Галимджан Нигмати родился 26 июля 1897 года в деревне Уйдрак-баш Сафарской области Уфимского уезда в семье безземельного крестьянина. Когда Галимджану исполнилось два года, отец вместе с семьей переехал в Уфу – город, про который позже, в 1940 году, он писал из сталинского лагеря своей дочери: «Я очень рад вашему пребыванию в моей любимой, родной Уфе, где я провел самые прекрасные детские и юношеские годы, где увлекся писанием пьес, а позже – стихов».

Несмотря на многочисленные жизненные трудности, отец Галимджана, трудившийся простым рабочим, стремился дать своему сыну образование. Вначале Галимджан учился в мужском медресе, директор которого принял его отца на работу дворником, истопником, простым рабочим, что давало возможность не платить за учебу. Когда Галимджан получил начальное образование, отец устроил его в одно из передовых медресе Уфы – «Галия». И хотя здесь надо было платить за обучение, директор медресе Зия Камали нашел Галимджану работу: после занятий ходить по домам и учить за плату детей богачей. А в семнадцать-восемнадцать лет сам Галимджан начал преподавать шакирдам литературу.

Медресе «Галия» являлось одним из наиболее передовых в России, многие из его выпускников стали впоследствии учителями, писателями, журналистами, государственными деятелями, учеными. Учащимся разных национальностей была предоставлена определенная свобода: не запрещалось посещать театр, синемаграф, концерты, играть на музыкальных инструментах. Существовали драматический, хоровой, музыкальный кружки, струнный оркестр. Дух свободы способствовал воспитанию самоуважения,

шакирды были озабочены судьбой народа, национальной культуры, науки. Шакирды ставили спектакли, устраивали литературные вечера, диспуты. Очевидцы сохранили воспоминание о постановке на татарском языке пьесы И.С.Тургенева «Безденежье». Ее выбрал из сборника пьес, переведенных на татарский язык, юный Галимджан. Он же стал организатором посвященного писателю юбилейного вечера в медресе, о котором много писали в уфимских газетах.

Одной из наиболее ярких черт юного Г.Нигмати была любовь к книгам. Магинур Файзуллина, его коллега по педагогической работе в Казанском педагогическом институте, вспоминала: «Я знаю Нигмати с 1924 года, когда он жил в Москве, в общежитии Коммунистического университета. Он с детских лет любил книги. Рассказывал, как в годы учебы в «Галие» мечтал купить собрание сочинений Тургенева, подолгу простаивал перед книжным магазином, разглядывая тома собрания, как потом радовался, когда, скопив деньги, купил их. Нигмати покупал книги, где бы ни встретил их. В его библиотеке, например, хранились тома произведений Шекспира издания 1914 года. Позже он купил собрание сочинений великого писателя, изданное уже в советский период. Я и сейчас помню, как он исследовал, сопоставлял оба издания». Большая начитанность, постоянная работа ума определили и методологию Г.Нигмати – широкие сопоставления, включение национальной литературы в контекст мировой культуры.

Большую роль в развитии литературных задатков Г.Нигмати сыграл известный писатель, ученый, педагог Галимджан Ибрагимов, который преподавал в медресе «Галия» с осени 1915 года до Февральской революции 1917 года, вел курс татарской литературы, обращая особое внимание на развитие у шакирдов самостоятельности суждения. В медресе «Галия» Г.Нигмати начал писать стихи и пьесы, выпускал рукописный журнал под названием «Ай» («Луна»), позже – другой рукописный литературно-общественный журнал – «Парлак» («Расцвет»), который он сам редактировал и в котором активно публиковались Хасан Туфан, Шайхзада Бабич, Сайфи Кудаш, Ченэкэй, Шамун Фидаи.

С декабря 1918 г. Г.Нигмати стал литературным сотрудником редакции газеты «Кызыл яу»

(«Красное войско»), органа политотдела 5-й армии Восточного фронта. А весной 1921 года Галимджан Нигмати приехал в Москву и поступил учиться на курсы Коммунистического университета трудящихся Востока, где занятия вели А.В.Луначарский, Л.Б.Красин, историк М.Н.Покровский, востоковеды А.А.Губер, И.М.Рейснер, Б.З.Шумяцкий. Вместе с Г.Нигмати в Коммунистическом университете учились Сафа Бурган, Ярлы Карим, Махмуд Максуд, Фатых Сайфи, Наки Исанбет, Латып Гумеров, Исхак Еникеев и др. При активном участии Г.Нигмати, Х.Ишбулатова, М.Максуда действовал литературный кружок, печатался на гектографе литературный журнал, с которым сотрудничал и поэт Хади Такташ.

В сентябре 1922 года Г.Нигмати начал учебу в Государственном институте журналистики, где учились также Губайдулла Кушаев, Шакир Рамзи и другие будущие его коллеги по работе в редакциях казанских газет и журналов. Они слушали содержательные лекции В.Л.Львова-Рогачевского и П.С.Когана по курсу истории литературы, лекции по теории публицистики Н.К.Иванова-Грамена и Ф.Г.Мускатблита.

В 1923 году при отделе печати ЦК РКП(б) был создан политотдел национальной печати, в котором с 15 октября 1923 года Г.Нигмати начал работать инструктором по татаро-башкирской печати. В его ведении были газеты Туркменистана, Киргизии, Татарии, Башкирии, Крыма и татаро-башкирские издания РСФСР, выходившие за пределами автономных республик. В это время в газетах и журналах стали появляться статьи Г. Нигмати, а в 1925 году была опубликована книга «На арене литературы», которую отличал универсальный охват литературных явлений, нацеленность на художественно-эстетическую суть искусства. Наметив свой стиль (взаимосвязь национального и общечеловеческого), автор от панорамы мирового искусства плавно переходил к явлениям национальной литературы, к творчеству Г.Ибрагимова, Г.Тукая, Дэрмента, С.Рашиева, Х.Такташа.

В ноябре 1926 года Галимджан Нигмати был направлен в Казань, где стал редактором центральной республиканской газеты «Кызыл Татарстан», а также редактором журнала «Яналиф». Здесь же он работал главным редактором Татарского государственного книжного издательства, активно выступал в поддержку создания Общества писателей Татарстана, а после его создания в мае 1928 года вошел в бюро Общества наряду с Ф.Сайфи, Г.Тулумбаем, А.Кутуем и К.Тинчуриным.

На посту главного редактора Таткнигоиздата Г.Нигмати приложил много усилий для изучения и сохранения истории татарской литературы, стал одним из инициаторов выпуска сборника произведений Дэрмента (Закира Рамеева) и автором вступительной статьи о нем. Одной из важных черт личности Г.Нигмати была забота о молодых татарских писателях и поэтах, в творчестве которых Нигмати искал в первую очередь новизну и самобытность видения, умение находить нешаблонные художественные решения. Так, в 1929 году он выпустил первый поэтический сборник Хасана Туфана со своим вступительным словом, пропагандировал творчество Хади Такташа. В своих трудах он точно определил будущее еще «безымянных», только что дебютировавших писателей – Ибрагима Гази, Мирсая Амира и других.

Осенью 1929 года начался еще один важный этап в жизни и деятельности Г.Нигмати – он начал преподавать татарскую литературу XX века (до 1917 года) в Восточном педагогическом институте (с 1934 г. – Казанский государственный педагогический институт), в 1934 году получил звание профессора. Так описывал позже свою первую встречу с ученым один из его бывших студентов и аспирантов, а позже доктор филологических наук, профессор, известный литературовед и писатель, заслуженный деятель науки Республики Татарстан Х.У.Усманов:

«Первое сентября 1935 года. Мы – студенты, только что принятые на отделение татарского языка и литературы Казанского государственного педагогического института. Аудитория. Каждый выбрал себе место. Состоится первое занятие. Звонок. Все умолкли. Ждем. Дверь открылась. Ожидаемый нами человек вошел и, не отанавливаясь, поздоровался с нами кивком головы и прошел к кафедре... Положил перед собой папку. Держится обеими руками за кафедру. Спокойно обвел взглядом аудиторию. Не спешит. Видимо, выбирает слово... Вот, наконец, спокойно и проникновенно зазвучал голос:

– Искусство – средство освоения мира при помощи образов...

Эта мысль внезапно осветила мой разум, словно открылась для меня какая-то большая тайна. В душе пробудилось восхищение вперемжку со смутным чувством радости. В таком состоянии мой разум, мое духовное существо повлеклись вслед за словами лектора, я вошел в неизвестный для меня доселе новый, интересный, полный новых значений мир и затерялся в нем...

Его эрудиция была для нас примером. Разумеется, нет ничего удивительного в том, что

профессор обладает широким диапазоном знаний по своей специальности. Но дело ведь в том, как, с какой стороны открывает специалист слушателям это богатство памяти... Здесь самое ценное в том, чтобы богатство эрудиции претворилось в собственные мысли, чувства, символ веры лектора. В таком случае пробудятся его подспудные творческие силы, в таком случае в его лекции войдет душа, духовность, только тогда перед слушателями по-новому, с неожиданной стороны откроются уже известные им факты».

Приход Галимджана Нигмати в педагогический институт и его педагогическая деятельность вдохнули новую «жизнь» в работу литературно-творческого кружка, в котором получили путевку в жизнь первые произведения Сибгата Хакима, пробудилась аналитическая зоркость Хасана Хайри, Мухаммеда Гайнуллина, Хатиба Усманова, Хамита Ярми, Афзала Кудаша и многих других будущих ученых-филологов.

В эти же годы Г.Нигмати в полной мере проявил себя и как талантливый ученый-литературовед, автор трудов по истории и теории татарской литературы, став одним из наиболее видных татарских литературных критиков. За короткое по историческим меркам время он провел значительную работу по изучению творчества дореволюционных татарских писателей (Г.Ибрагимова, Г.Тукая, М.Гафури, Дэрдменда и других); издал целый ряд работ исследовательского характера по методологии литературы и искусства, написал цикл статей о творчестве многих советских писателей (К.Наджми, Г.Тулумбайского, Х.Туфана и других). Ученый проявил себя знатоком не только татарской, но и русской (современной и классической) и западной (классической) литературы, выступил автором ряда статей о Л.Н.Толстом, А.М.Горьком, А.П.Чехове и др. Характерной чертой работ Г.Нигмати, как отмечают многие исследователи, являлось стремление к равностороннему изучению и вскрытию специфики художественной литературы и искусства. Недаром в 1930-е годы Г.Нигмати, известному литературоведу, было доверено возглавить художественный совет Татарского государственного академического театра.

Казалось бы, все сулило вступившему в пору научной и педагогической зрелости Г.Нигмати новые творческие успехи и достижения. Однако жизнь распорядилась по-своему, хотя и весьма несправедливо. Воистину, нет у таланта прямых маршрутов, зато есть много объективных и субъективных препятствий, не каждое из которых человеку дано преодолеть своими собственными силами. В конце 30-х годов прошлого столетия

творческая жизнь, а вскоре и просто жизнь Галимджана Нигмати трагически и безвременно прервалась. Ученый, критик, публицист, как и многие другие видные деятели татарской науки и культуры того времени, попал под тяжелый молот репрессий, был оклеветан и осужден за «пантюркизм и панисланизм», связь с врагами народа Кави Наджми, Шамилем Усмановым, Хасаном Туфаном, Фатыхом Сайфи, Салахом Атнагуловым, Гумером Толумбайским и другими. Трудно было придумать более нелепое обвинение человека, важнейшими чертами которого были широта научного и творческого мышления, восприятие литературы как живого, развивающегося организма с богатейшей системой сообщающихся сосудов национальных литератур, стремление изучать татарскую литературу комплексно, в широком контексте русской и мировой литературы, а также искусства и культуры в целом.

В татарском литературоведении 1920-х гг. сложился новый вариант культурно-исторической школы, зародившейся еще ранее в рамках русского академического литературоведения. В трудах выдающихся представителей этой школы, среди которых одно из главных мест наряду с Г.Ибрагимовым, Г.Сагди. Дж.Валиди, Г.Рахимом, Г.Губайдуллиным занимал Г.Нигмати, содержатся идеи о необходимости синтеза различных подходов и методов. В этих идеях были заложены варианты, модели этого синтеза, выразившиеся в зачатках историко-функционального метода, компаративистского, культурологического направлений. Но с большим ущербом для филологической науки в 1930-х годах этот плодотворный процесс был прерван. И только спустя несколько десятилетий, в 1960-е годы, научные традиции Г.Нигмати и других татарских ученых 1920-1930-х годов были продолжены в Казанском университете уже упоминавшимся выше учеником Г.Нигмати, профессором Х.У.Усмановым, стремившимся использовать опыт татарских литературоведов 1920-1930-х годов и осмыслить его в аспекте достижений науки середины XX века, профессором М.Х.Хасановым, подвигнувшим татарскую литературоведческую науку в сторону изучения «запретных тем», раскрытия глубины значения реабилитированных писателей и ученых, а также другими учеными-литературоведами. Исследования в данном направлении продолжаются и по сей день.

Идеи Г.Нигмати и сегодня в полной мере сохраняют свою актуальность, как бы предупреждая все новые поколения писателей и ученых-литературоведов о пагубности национальной изоляции, о необходимости дальнейшего развития на путях взаимопроникновения и взаимообо-

гащения различных культур и традиций, комплексного изучения многообразного литературного наследия. Этим и многим другим будет еще долгие годы памятен научно-педагогической и

творческой общественности видный сын татарского народа – ученый, публицист, критик и педагог, профессор Галимджан Нигмати.